

КАТЕРИНА ЦВИК

НАГ ДЛЯ
МЯТЕЖНОЙ
ДЮЙМОВОЧКИ

Катерина Цвик

Наг для мятежной Дюймовочки

«Автор»

2023

Цвик К.

Наг для мятежной Дюймовочки / К. Цвик — «Автор», 2023

Вы когда-нибудь ждали подвоха от Деда Мороза и маленького черного кролика? Я — нет. Но именно благодаря им мы с сестрой оказались в другом мире в окружении странных существ. И если она уживется в новом мире, то я... сильно сомневаюсь. Ну кому здесь нужна бывшая балерина с больным коленом?! Что?.. Вон тому блондину со змеиным хвостом?.. Ну уж нет! Меня такая сказка не устраивает!

© Цвик К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Прикрывая спину	12
Глава 2. Этот безумный-безумный мир...	17
Глава 3. Так не бывает	21
Глава 4. Хуже точно не будет!	28
Глава 5. Мелочи жизни	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Катерина Цвик
Наг для мятежной Дюймовочки

Наг для мятежной Дюймовочки

Пролог

«Гены пальцем не зажмёшь», – подумала я, видя, как в сильных пальцах сестры от злости гнется вилка. И вот из неё мама когда-то хотела сделать балерину... М-да. Чтобы эта мечта осуществилась, ей нужно было искать нам другого папу. Но потом родилась я, и вот на мне она оторвалась. А все почему? Потому что гены – такие гены... Я пошла в бабушку, а та никогда не славилась богатырским телосложением. Наоборот, была тонка в кости и миниатюрна как... как я. Соседи до сих пор судачат, что мама меня нагуляла на стороне, но мне от папы-викинга – а иначе его стать я охарактеризовать не могу – достались густые светлые волосы, голубые глаза и характер, поэтому сплетню обсуждают без энтузиазма.

Зато в отцовстве Зои, моей старшей сестры, никто не сомневается. Высокая, статная, широкая в кости. Ей тоже достались папины волосы – ее косой можно было ненароком кого-нибудь прибить. Сейчас, правда, она сделала модную стрижку.

Характером Зоя пошла в маму – красивую фигуристую брюнетку. Сестра мгновенно вспыхивала, раздавала всем причастным и мимопроходящим люлей и считала, что точно знает, как и что нужно в этой жизни делать. Мы с папой только вздыхали. Терпение у меня от него. Вернее, как говорит сестра, адское терпение, неуместная интеллигентность, склонность к ностальгии и желание держать все переживания в себе.

Это я все к чему?

Потерла ноющее колено.

К тому, что прошлое нужно оставлять в прошлом и даже заглядывать туда очень аккуратно. А я... решила в канун нового года навестить в театре коллег. Уже бывших... Травма колена – и все, моей прежней жизни не стало. Я сама стала бывшей... балериной. Полгода собирала себя по кусочкам. Это как внезапно оказаться в другом мире и совершенно не знать, что в нем делать и как жить. Меня тянуло в театр, к станку, к прежней жизни. А курсы бухгалтеров, куда меня пристроила сестра, угнетали. Иногда от безысходности хотелось биться головой о стену, но я держалась, решив раз и навсегда изменить свою жизнь. Если я не могу танцевать, значит рядом с балетом мне делать нечего и нужно держаться подальше от всего, что с ним связано. Хотя бы поначалу...

Но сегодня, в канун нового года, я дала слабину и пришла в театр.

Меня узнали. А как не узнать, если мне прочили место примы? Всего год после училища, и уже такие успехи! Да, у меня было много завистников, но я не думала, что кто-то будет глумиться над той, кто решила одним глазком заглянуть за кулисы той жизни, о которой мечтала и которую потеряла.

Поглумились. Улыбаясь и выражая фальшивое сочувствие, попытались растоптать. Я не зря прошла школу балета – смогла уйти из театра с высоко поднятой головой, но то, что творилось сейчас у меня в душе, сделало мир вокруг черно-белым. Праздник? Новый год? Вы о чем?! Мне хотелось просто лечь и сдохнуть! Где лечь? Да хоть бы и здесь – посреди нашей с сестрой небольшой кухни.

Но даже этого я сделать не могла. Моя сестра-валькирия мне этого не позволит. Вернее, я сама себе этого не позволю по одной простой причине: мне жалко Зою. Она ведь тогда возьмет наш кухонный тесак, больше смахивающий на мачете, пойдет в театр и порубит там всех за сестру в капусту. Она может. В состоянии аффекта ее даже танк не остановит.

– Так, все! – Зоя отбросила погнутую вилку, и та со звоном свалилась на пол. – Они доигрались!

– Зоя, успокойся, – устало произнесла я и потерла ноющие виски. – Это жизнь. Когда кто-то падает с пьедестала, его стремятся запинать еще дальше, чтобы уж точно не поднялся. Я об этом забыла, и это мои проблемы.

Сестра зло поджала губы.

– Твои проблемы?! Ага, счаз! Это теперь их проблемы! – по азартно блеснувшим глазам валькирии я поняла, что она что-то задумала.

– Зоя, – я настойчиво посмотрела ей в глаза. – Не нужно.

– Да ну!

– Тебя посадят.

– Фи, можно подумать, я в каталажке ни разу не была.

Зоя была. Вот как раз за хулиганство и была, и именно мне поутру пришлось ее оттуда вытаскивать.

– Послушай... – устало вздохнув, начала я.

– Нет, это ты послушай! – ткнула она в меня пальцем. – Я не поленюсь, закажу ведро гнилых помидор и тухлых яиц и закидаю ими ваш театр тонким слоем. Чтобы уже на подходе к нему всех воротило. Понятно?! – Картинка мне неожиданно понравилось, и я на секунду даже зависла. Сестра это заметила и победно улыбнулась. – Вот! Наконец-то я вижу адекватную реакцию! А то как не родня. Где твой характер?! Пойдем вместе, поможешь мне яйца нести.

Я застонала и уткнулась лбом в стол. За что мне все это? Ну почему у всех родственники как родственники, а у меня... такая замечательная сестра.

Нет, она у меня правда замечательная, когда не хочет меня осчастливить или за меня отомстить. Но именно сейчас моральных сил бороться с ураганом в ее лице не было совсем.

Я повернула голову набок, укладываясь на стол уже щекой, и задумчиво посмотрела на пол. Может, и правда на него лечь и сдохнуть?

Сестра встала, пересела на стул рядом со мной и обняла.

– Эх, Дюймовочка ты наша. Плюнь на них. Пошли лучше со мной на новогоднюю вечеринку. Там сегодня все, кто не на смене. У нас хороший коллектив. Повеселимся. – От одного только словосочетания «новогодняя вечеринка» и «повеселимся» мне стало дурно, и я, вздохнув, перевернула голову на другую щеку. – Ну не дури. Сегодня нельзя просто отсидеться дома в одиночестве. Новый год же! Как его... – она защелкала пальцами, подбирая слова. – Время исполнения желаний! – У меня было только одно желание: вернуть свою прошлую жизнь. Но это невозможно. Поэтому я продолжила лежать на столе. – А может, домой поедешь? Ты же знаешь, родители тебе всегда рады.

Я вспомнила, как рвала и метала мама, когда оказалось, что после травмы коленной чашечки вернуться в балет не получится. Как она искала лучших врачей и требовала сохранить за мной место в театре. Как рыдала, будто это не я лишилась карьеры, а она, и все время причитала, какая же я бедная и несчастная. Пожалуй, лучше сдохнуть прямо тут – на полу кухни, чем так жестоко продлевать себе агонию.

Родители у меня замечательные, и мама в особенности. Но гиперопеки с их стороны я сейчас не выдержу. Хватает их постоянных телефонных звонков.

Я прикрыла глаза.

– Эй, ну не нужно так убиваться! Не хочешь к родителям – не надо. Пошли на вечеринку? Меня там такой парень дожидается – ммм... вкусный, как пироженка! – она мечтательно подкатила глаза. – У него, кстати, друг есть. Ничего так. Правда, очкарик интеллигентный, но тебе же такие нравятся. – Я постучала лбом по столу. Вот чего мне сейчас «не хватает», так это отношений. – Снежана, но это же выход! – всплеснула сестра руками, осененная идеей. – Ты ведь еще ни с кем толком не встречалась! Один балет этот твой и фуэте на уме были! Тебе уже двадцать, Снежана! Тебе парень... нет, тебе мужик нужен! Такой, чтобы ого-го! Чтобы фуэте на нем крутить! Так, чтобы мысли о балете на раз вышибало!

– Чем? – простонала я.

– Что чем?

– Мысли вышибал чем?

Отчего-то представлялся мужик, похожий на гамадрила¹, с дубиной в руках. И меня такой вариант не устраивал.

– Как чем? – и похабненько так улыбнулась. – Дубинкой своей.

Воображаемый гамадрил взял в руки нечто иное, на что недвусмысленно намекала Зоя, и постучал им по другой ладони...

– Ты издеваешься? – покосилась я на нее.

– Ох, Дюймовочка ты моя... – Она погладила меня по голове. – Ничего-то ты в жизни еще не знаешь и не понимаешь.

Этот ее покровительственный тон всегда действовал мне на нервы. Будто между нами не четыре года разницы, а двадцать четыре. Нужно было прекращать себя жалеть и позволять это делать другим.

– Ну да, четыре года разницы делают тебя ну очень опытной в этом вопросе, – съязвила я. – На вечеринку не пойду. У меня... дел много, – выпрямилась и встала. – Но ты иди, нечего со мной сидеть.

– Ага, счаз! Дел у нее много! Стакан слезами еще наполнить не успела...

Зоя тоже встала и уперла руки в бока. Дома меня не зря называли Дюймовочкой – я в семье самая низенькая, а на фоне сестры вообще смотрелась ребенком. И теперь она возвышалась надо мной и давила... авторитетом. И вот когда она делала так, спорить с ней было чревато для здоровья.

– ...Значит, так. Вечеринка будет в каком-то баре с кроличьим названием. Наши покреативили и решили, что отпраздновать там год кролика будет очень символично. Так что или ты надеваешь какое-нибудь платье и идешь со мной праздновать. Или я звоню маме и сдаю тебя с потрохами! – Я так и застыла, не веря услышанному. – Да-да! И нечего на меня так смотреть! Может, хоть у нее получится вставить тебе мозги на место. На вот, уши не забудь надеть, – и сунула мне в руки непонятно откуда взявшийся ободок с прикрепленными длинными черными ушками с розовой атласной сердцевинкой.

– П-почему черные? – невпопад спросила я.

– Так год черного кролика же. Все, у нас час на сборы, – и хлопнула в ладони.

Я вздрогнула и с тоской посмотрела в окно, на которое, шутки ради, Зоя успела приклеить улыбающуюся мордочку зайца. Покрутила в руках ободок и вздохнула.

Поплакать в одиночестве сегодня не получится...

***

Вечерний праздничный город радовал огнями гирлянд, вывесок, ярко украшенными витринами многочисленных магазинчиков и группками празднично настроенной молодежи.

Точно радовал. Я в этом уверена. Но не нас. Потому что таксист завез нас куда-то в спальный район, где светились только окна домов и изредка звучал смех проходящих мимо компаний. Они с интересом поглядывали на двух подмерзших ходящих кругами по их району девушек, одна из которых опиралась на палочку – мне без этого аксессуара пока никак.

– Да я точно тебе говорю: вот этот адрес!

– Хорошо. А бар твой заячий или кроличий где? – Мы снова обошли несколько домов по кругу и ничего не нашли. – Ты уверена, что тебе прислали правильный адрес?

---

¹ Гамадрил – вид обезьян рода павианов, подотряда узконосых обезьян. У самцов длинные, оригинально расположенные волосы на голове, плечах и груди образуют нечто вроде гривы. Седалищные мозоли красного цвета.

– Да я сама его записывала! Собственными ручками! – всплила сестра и ткнула мне огрызок бумажки прямо в лицо. – Вот! – и внезапно замялась. – Правда, там Толик муку рассыпал, гвалт поднялся. Я могла Аську и не дослышать... Мне ж еще за белковыми коржами в духовке нужно было следить. Их же чуть передержишь – и все! Фирменный торт не получится.

Я вздохнула и уже хотела посоветовать Зое еще раз позвонить коллегам по кондитерскому ремеслу, которые упорно сегодня не слышали наших звонков, и уточнить адрес, как мы завернули за угол и устали на... бар. Перепутать это деревянное строение, украшенное огоньками, с чем-то другим было невозможно. Вывеска на нем гласила «На перекрестке».

Но самое удивительное было не это. Как мы могли не заметить его раньше?! Мы же тут уже пятый круг наматываем!

Мы с Зоей переглянулись.

– Кажется, нашли, – нерешительно произнесла она.

– А где твое кроличье название?

Тут дверь бара отворилась, на улицу вышла компания с надетыми на головы кроличьими ушками и, весело смеясь, скрылась за ближайшим домом.

Зоя посмотрела на клочок бумаги в руках, на молчавший телефон и заявила:

– Зайцы-кролики есть? Есть. Значит, нам туда. А название я могла и не услышать нормально. Говорю же: мука, Толик, коржи... – и, подхватив меня под руку, решительно поволокла к бару.

Я уже успела так продрогнуть, что была не против зайти хоть куда-нибудь, лишь бы в тепло. У Зои, несмотря на ее холодоустойчивость, тоже нос покраснел, а в глазах горело желание кого-нибудь убить.

Стоило нам подойти к двери бара, как она резко отрылась, и нам навстречу вывалилась целая компания смеющихся Дедов Морозов. Одеты они были по всей форме, к удивлению, даже бороды на их физиономиях смотрелись вполне натурально. Из образа выбивались только черные атласные ушки поверх их красных шапок с белой опушкой. Точно такие, как я «случайно» забыла дома.

Один из них поскользнулся на выходе и, пытаясь удержаться на ногах, толкнул меня. Несильно. Но с моей ногой и гололедом мне большего оказалось и не нужно. Я взмахнула руками – палка улетела в сугроб, я зацепила Зою, которая сегодня решила сразить коллег наповал и надела сапожки на высоченной шпильке, и мы с ней повалились на землю. Только эти Зоины шпильки и мелькнули.

И вот лежала я на снегу, смотрела в темное небо, ощущая, как ноет отбитая пятая точка и колено, а за шиворотом тает завалившийся туда снег, и понимала, что в новогоднюю ночь меньше всего ждала подвоха от Деда Мороза... А ведь вечер еще даже не начался...

Морозы тут же загомонили, помогли подняться, отряхнули нас от снега. Тот, что меня толкнул, подхватил под локоть и, виновато заглядывая в глаза, попросил прощения у меня и Зои. Но вокруг одновременно что-то говорили еще пятеро Морозов, и сосредоточиться на чем-то не было никакой возможности. Как-то незаметно мы с тоже ошалевшей сестрой оказались в баре. Зазвучала музыка, со всех сторон доносились смех, веселые возгласы, а Морозы, казалось, обступили нас стеной. Я окончательно растерялась, а когда пришла в себя, обнаружила, что без верхней одежды сижу с сестрой и толкнувшим меня парнем за столиком, а остальные бородатики сердечно с нами прощаются и желают счастливого нового года.

– Ага, – кивнула я уже вслед удалявшимся парням.

Да-да, назвать их дедами, несмотря на красивые окладистые бороды натурального вида, у меня не повернулся бы язык даже в моем растерянном состоянии.

– Что это было? – озвучила мои мысли пришедшая в себя Зоя.

– Я сильно перед вами виноват, – снова повинился Мороз и грустно сказал: – Друзья ушли по делам. Новый год все-таки. Мы сюда всего на минутку заглянули. Мне тоже пора, а я опять натворил дел.

– Опять? – вырвалось у меня.

– Да, как-то на новый год тоже вышла история. Только я там со снежными танцами перестарался, нечаянно вьюгу устроил, планы людям попортил, но все исправил²!

– Исправил, значит, – скептически усмехнулась Зоя и сложила руки под грудью. Вырез её платья при этом красноречиво натянулся, и бородатик на несколько секунд на нём залип. Спохватился и, смутившись, отвел взгляд:

– Да. Только... запретили мне после этого так активно вмешиваться в судьбы людей... – Потянулся рукой к голове, собираясь снять шапку, наткнулся на ободок с ушками и, смутившись еще больше, снял их и покрутил в руках, не зная куда деть.

– Слушайте, – вздохнула я, ощущая, как уровень бреда в исполнении этого Мороза неуклонно растёт. Нельзя так сильно вживаться в роль! – Все хорошо! Никто ничего не сломал. Вы извинились. Мы вас простили. Все! Вы полностью свободны и ничего нам не должны!

– Как это не должен?! – внезапно возмутилась Зоя. – Я из-за этого индивида причёску испортила! Вот смотри! – и продемонстрировала мне мокрые кончики выпрямленных волос. – Чуть каблук не сломала и получила моральную травму!

– Какую травму? – мы с парнем озадаченно переглянулись.

– Моральную! – весомо возвестила Зоя. – Эти бородачи видели мое... – она внезапно запнулась, огляделась и заговорила гораздо тише, многозначительно приподнимая брови. – Белье они мое видели.

Я озадаченно посмотрела на сестру. Вспомнила, как эффектно она падала, и признала, что да, белье ее они видеть могли. Но лично я бы в таком точно никогда не призналась! А она сидит, выразительно смотрит на Мороза и не краснеет даже. Зато краснеет он. Зоя, когда хочет, может смутить кого угодно.

Внезапно рядом появилась темноволосая красивая девушка в костюме кролика и спасла парня от еще большего покраснения.

– О! Новые посетители!

– Хозяйка! – облегченно выдохнул он. – Прекрасно выглядишь!

Брови девушки чуть приподнялись, и она положила руку на пояс, принимая эффектную позу. В ее костюмчике это было несложно. По-моему, ее хоть сейчас можно было фотографировать и смело помещать на первую полосу модного мужского журнала: кокетливые черные кроличьи ушки, жилетка с белыми отворотами и впечатляющим декольте, белые перчатки, черная коротенькая юбочка и чулки в мелкую сетку. Уверена, если она повернется тылом, то мы обнаружим на попе белый пушистый хвостик.

– Спасибо, конечно. Приятно услышать это от одного мужчины дважды за вечер. – Парень снова начал краснеть, а я поняла, что в этом баре есть еще одна особа, которая любит заставлять мужчин смущаться. Но она быстро над ним сжалилась: – Будете что-то заказывать?

– Да! – тут же отозвался Мороз. – Фирменный глинтвейн для начала будет в самый раз. Девушкам нужно согреться.

Хозяйка кивнула и величественно прошагала к барной стойке. Только тут я поняла, что еще так и не огляделась в этом баре. Это заведение было уютным, а новогодний антураж и веселые посетители создавали праздничное настроение. Даже у меня на душе стало как-то светлее.

---

² Имеется в виду другая новогодняя история автора, где в начале принимает активное участие этот Дед мороз: «Дракон для беглой невесты»

Снова заныло колено, и я невольно поморщилась. Зоя это заметила, отвлеклась от бородатика и с тревогой посмотрела мне в глаза:

– Болит?

– Ноеет. Ничего, скоро пройдет, – выдавила я улыбку.

Мороз с сочувствием посмотрел на меня, на прислоненную к стулу палку и, внезапно, будто решившись на что-то, сказал:

– Мне, конечно, вмешиваться запретили, но вот ему – нет!

Я глазам своим не поверила, когда увидела на его ладони вместо ободка с ушками их обладателя! В смысле, самого настоящего пушистенького черного кролика!

Зоя тоже опешила и широко раскрыла глаза:

– Откуда?! – и потянулась к нему. – Какой милашка!

Взяла кролика на руки и засюсюкала, поглаживая его по гладкой блестящей шерстке.

– Так год черного водяного кролика же. Он сейчас приходит, куда ни позовешь, – довольно улыбнулся Мороз.

– А почему такой маленький? – улыбнулась я, поддерживая эту игру и беря кролика у сестры.

Его носик смешно шевелился, а глазки-бусинки глядели на нас с удивлением.

– Так год только начинается, – усмехнулся парень. – К концу вы его не узнаете.

– Не сомневаюсь. А где ты его все-таки прятал? – спросила сестра, почесывая милаху за ушком.

Мороз как-то странно улыбнулся и не ответил. Подошла хозяйка заведения и поставила перед нами с сестрой высокие прозрачные бокалы с горячим ароматным глинтвейном.

– Так какое желание вы бы хотели, чтобы исполнилось в новом году? – внезапно спросил Мороз.

Улыбка пропала с моего лица. С новой силой заныло колено. Зоя невесело вздохнула, потом встрепенулась и, взяв бокал, с улыбкой произнесла:

– За новый год! И пусть наши желания сбудутся!

– За новый год! – поддержал ее Мороз и подмигнул кролику.

– За новый год, – тихо поддержала я, спустила ушастика с рук на стол и взяла бокал.

Внезапно кролик громко чихнул, и мне показалось, что наши с сестрой бокалы окутала прозрачная сверкающая дымка. Я моргнула.

Показалось.

Отпила глоток, ощутив, как на языке тают странные пузырьки. А потом мир мигнул, и я поняла, что алкоголь даже в маленьких дозах – зло.

Бар в одно мгновение изменился. Теперь мы с такой же опалевшей, как и я, сестрой сидели за грубо сколоченным столом на деревянной лавке посреди какой-то средневековой таверны.

Но далеко не это было нашей главной проблемой.

Таверна была не пуста. И взгляды всех присутствующих здесь... существ... внезапно оказались скрещены на нас.

Подписывается на страницу автора, чтобы первыми узнавать о новинках: <https://www.litres.ru/author/katerina-cvik/>

Глава 1. Прикрывая спину

– Снежанка, прикрывай спину! – орала Зоя, размахивая отобранной у проходящей мимо зелененькой дамы чугунной сковородой.

На сковороде все еще что-то шкварчало, и от этого уровень опасности, исходящей от сестры, возрастал в разы. И в первую очередь я старалась сама не попасть под ее в прямом смысле горячую руку. В другой руке она держала туфлю с длинной шпилькой. Вторую она решительно всучила мне, после того как затащила на стол и увидела воинственно выставленную мной палку.

Я не была уверена, что подобное поведение – правильная тактика. Вполне возможно, что стоило забиться под стол и не отвечивать. Но это не в характере моей сестры-валькирии, и у меня автоматически не осталось выбора.

А ведь все началось с обычного подката...

Мы с сестрой очумело оглядывались по сторонам.

Так не бывает. Бар не может измениться в один момент, а люди... перестать быть людьми.

Из ступора меня вывел невысокий ушастый гоблин. Был у Зои знакомый художник, который рисовал всяких фэнтезийных существ для одной онлайн-игры, и всегда, когда мы по какой-то причине пересекались, показывал мне свои работы и подробно о них рассказывал. Мне тогда было не очень интересно, но, видимо, в мозг что-то такое заронилось, раз я их так отчетливо сейчас вижу вокруг.

Гоблин, почесывая под жилеткой волосатую грудь и что пониже, вальяжно подошел к нашему столику и... предложил Зое уединиться. Предложил, правда, не так культурно. Я бы даже сказала – слишком прямолинейно, но...

Не знаю, видела ли Зоя то же, что и я, или глнтвейн только на мой мозг так подействовал, но это был ГОБЛИН! Зеленый, носатый, с ушами-лопухами и непропорционально длинными руками ГОБЛИН! Гоблин, прилюдно предложивший моей сестре... пусть будет уединиться – не повторять же за ним гадости! Сделать такой костюм невозможно. Точно так же, как и стать огромным красным орком с выступающими клыками или малюткой-гремлином, расхаживавшим по соседнему столу...

В общем, каюсь. Слабым звеном оказалась именно я. Мои нервы не выдержали. Никогда не видела Зою такой растерянной, а ситуация в принципе никогда не была такой дикой, и совершенно неожиданно во мне разыграл инстинкт защитницы. И плевать мне было, что передо мной не обычный человек, а гоблин, и что сейчас я вполне могла видеть вымышленных персонажей – поверить в реальность происходящего было очень трудно.

Обычно это Зоя всегда на острие атаки и вступает за меня, но и ее при мне никто еще не пытался обидеть или унижить, а те, кто имел такую неосторожность, огребали сразу и без вопросов. А тут Зоя беспомощно хлопала ресницами и пялилась на этого похабника! И я, не ожидая от себя самой, размахнулась и залепила зеленомордому хлесткую пощечину. Но немного не рассчитала – удар пришелся по самой выступающей части его тела – большущему носу с целым рядом колечек вокруг одной ноздри.

Гоблин взвизгнул, прикрывая его руками, а потом оскалился таким впечатляющим набором острых зубов, что у меня, наконец, включился инстинкт самосохранения.

И не только у меня. Зоя подскочила, отчего многострадальный нос гоблина уткнулся ей в пупок, и зарядила ему такую оплеуху, что он улетел к соседнему столу и сбил руку огромного красного орка, собиравшегося отпить из большущей кружки. Жидкость из кружки выплеснулось на маленького гремлинка, который вышагивал перед громилой прямо по столу и что-то ему втолковывал.

Если до этого наше появление заметили и стали активно переговариваться, то после того, как облили гремлина, на бар опустилась тягучая тишина.

Гремлин несколько раз дернул головой, ме-е-едленно провел лапкой по миленькой мордочке, вытирая жидкость, а потом глаза его потемнели вместе с белками, и его затрясло.

Орк с досадой стукнул кружкой по столу, обернулся, чтобы схватить подбившего ему руку смертничка, но гоблин выставил палец с длинным загнутым ногтем в нашу сторону и неожиданно тонко запищал:

– Это они! Они меня толкнули!

Мне оставалось только удивляться детализации и яркости моих глюков.

Орк перевел взгляд на меня, на Зою, продолжавшую воинственно сжимать кулаки, и начал подниматься. Не знаю, что он хотел сделать и кого назначить крайним, но подняться так и не успел – в ухо ему прилетел такой мощный удар, что голова орка мотнулась, а взгляд поплыл. А вот не нужно было забывать про своего дружка гремлина!

Тот так стремительно менялся, превращаясь в страшное неуправляемое существо, что я сглотнула и попятилась, но уперлась в стол. В одно мгновение милый маленький гремлин стал выше, его мышцы взбугрились, став гипертрофированно огромными даже для его увеличившегося роста, а в глазах заплескалась тьма безумия. Я с ужасом поняла, что сейчас ему все равно кого бить или убивать.

Из-за столов повыскакивали посетители, а гоблин уже вопил во все горло и тыкал в нас с сестрой пальцем:

– Это они! Они во всем виноваты!

– Ах ты... – зашипела пришедшая в себя Зоя.

Она огляделась, заметила застывшую неподалеку официантку и выхватила из ее рук все еще шкворчащую сковороду, на которой та подавала какое-то мясо.

– Ну держись, носатый! – и замахнулась.

Жир плеснул в разные стороны, и от нас дружно отшатнулись. Гоблин снова тоненько заверещал и кинулся прочь. По пути подбил кому-то ноги, тот зацепил соседа, что-то звякнуло, разбилось, пролилось, зазвучали возмущенные выкрики. Тем временем полностью преобразившийся гремлин развернулся и бросился на бородатого мужика, который имел неосторожность икнуть и привлечь к себе его внимание. Взревел пришедший в себя орк.

Культурное заведение стремительно превращалось в эпицентр масштабной драки.

И вот тут Зоя потащила меня на стол. Мы встали спина к спине и судорожно оглядывались. Какой-то мужик попытался сунуться и к нам, но Зоя без затей метнула ему на лысину из сковороды все еще горячий кусок мяса с овощами и выставила свое оружие вперед на манер меча. Мужик взвыл и отскочил. Остальные временно забыли о двух невезучих девушках. Но надолго ли?

Я все никак не могла соотнести происходящее с той реальностью, в которой прожила все свои двадцать лет. Откуда здесь взялись все эти существа?! Вернее, откуда мы с Зоей взялись в месте, где они собрались? И вообще, что за беспредел вокруг творится?! Мысли метались в голове, и я никак не могла найти рационального объяснения происходящему. По тому, как озиралась вокруг сестра, я в этом была не одинока. Но, как бы эгоистично это ни звучало, сейчас я была дико рада, что оказалась в этой передрыге не одна.

А может, все просто – у меня поехала крыша?

Мимо нас пролетел глиняный кувшин, впечатался в спину орка и разбился на мелкие осколки, оставив на его жилете алое винное пятно. Орк взревел, отбил атаку гномов, наседавших на него с разных сторон, развернулся и уставился на нас налитыми кровью глазами.

Пожалуй, сейчас я была бы даже рада, окажись происходящее обычным помешательством.

– Зоя, скажи, что я просто сошла с ума и мне все это кажется!

– Да без проблем! – нервно хохотнула сестра. – Тебе кажется! Я тебе больше скажу: нам эти глюки обеим чудятся. – Орк двинулся на нас, и Зоя, от души размахнувшись, саданула его сковородой. Та в руках сестры аж завибрировала. Но самое удивительное – громила пропустил этот удар и сейчас мотал головой и не мог сфокусировать взгляд. Но получился этот финт у Зои только потому, что орк отвлекся на ухватившего его за штанину недобитого гнома. К сожалению, громила слишком быстро приходил в себя, и что-то мне подсказывало, что в его случае сковорода больше Зое не поможет. Перехватила поудобнее туфлю и свою палку и приготовилась вступить в бой.

Внезапно дверь бара с грохотом открылась, впуская внутрь клубы морозного воздуха, и на пороге появились новые действующие лица. И вот тут нервно хихикнула уже я. Если происходящее все же плод моего воспаленного воображения, то с головой у меня точно что-то не так...

Я моргнула раз, другой, третий... Ничего не изменилась. Даже от орка отвлеклась.

На вновь прибывших почти никто больше не обратил внимания. Зато сами вошедшие повели себя неадекватно – они так радостно заулыбались, что мы с Зоей невольно отступили, забыв, что стол небольшой и край рядом.

– А это мы удачно зашли, – сказал высокий темноволосый мужчина и размял пальцы.

И все бы ничего, но рядом с ним стоял... эм... лежал... полз... пусть будет *был* мужчина, ниже пояса которого кольцами изгибался длинный темно-зеленый хвост! Но вот в верхней части это был блондин с аккуратно уложенными назад волосами до плеч, пронзительным взглядом голубых глаз, тонкими хищными чертами лица и внушительным разворотом плеч. И улыбался он при этом так, что сердце сбилось с ритма, а оно и так частило.

– Не то слово! – в тон ему усмехнулся он и посмотрел на нас с сестрой.

И был он настолько хорош собой, что я бы, наверное, даже назвала его мужчиной мечты, но... хвост! Большущий зеленый хвост, словно живущий своей жизнью и находящийся в постоянном движении! Он перечеркивал все достоинства! Как мое воображение могло породить такое?! Мужчина мечты – и с хвостом! Жизнь несправедлива...

Тем временем орк успел прийти в себя, в предвкушении оскалился и протянул к нам с сестрой свои ручищи. И такое у него при этом было кровожадное выражение на лице, что я, вскрикнув, выронила Зоину туфлю, перехватила двумя руками свою палку и изо всех сил начала дубасить громилу.

Зоя не отставала. И ее удары явно были повесомей моих. Но на этот раз орк не растерялся – отобрал у нас сковороду и палку, откинул куда-то в кучу малу драчунов и, не успели мы с сестрой опомниться, закинул нас на плечи! А здоровенные, как снегоуборочные лопаты, ладони положил на наши пятые точки! Хорошо, что я сегодня надела узкое платье до колен, и оно не задралось. Зое повезло меньше, но орк как-то даже любовно его поправил и погладил чувствительное к неприятностям место.

У меня аж дыхание перехватило от такой наглости! А Зоя завизжала так, что орк неодобительно шлепнул ее по попе. Мы с сестрой переглянулись, и я увидела в ее глазах решимость не сдаваться до последнего. Не сговариваясь, мы начали молотить здоровяка кулаками по чему придется. Но он, не обращая на это внимания, широкими шагами направился к выходу!

– Помогите! – закричали мы с Зоей в два голоса.

Но, похоже, с орком связываться никто не торопился. И быть бы нам вынесенными в зимнюю метель, но прямо перед дверью он наткнулся на брюнета и блондина с хвостом.

Мужчины скрестили руки на груди и не сдвинулись с места.

– С дороги! – взревел орк.

– Отпусти девушек.

Будь я на месте громилы, точно бы отпустила – так внушительно блондин это произнес.

– Это теперь скволки Джуя. Джуй так решил, – пробасил орк, поглядывая на живое препятствие с высоты своего немалого роста.

– Если ты получил от них по морде, это еще не значит, что ты им нравишься. Они не орчанки. Отпусти по-хорошему, – с угрозой потребовал блондин.

Громила сплюнул на пол:

– А то что?

Ответил ему хвостатый ударом в челюсть. Голова орка дернулась. Но это лишь его больше взбесило. Он дико зарычал, но черноволосый поднял руку и стукнул раскрытой ладонью, на которой поблескивала какая-то странная дымка, ему прямо по лбу. Орк покачнулся и начал заваливаться назад.

Пол стремительно приближался к моему лицу. Но вдруг я почувствовала, что меня от громилы отрывают чьи-то сильные руки, и несканно обрадовалась! Я готова была вцепиться в спасителя всеми конечностями. Что и сделала, ухватившись за шею мужчины и прижавшись к нему всем телом.

На грохот обрушившейся на пол туши обернулись все присутствующие. Каким-то чудом орк даже умудрился никого не придавить. Мы с Зоей, оказавшейся на руках брюнета, смотрели на все, пребывая в священном ужасе. В зале повисла угрожающая тишина.

Внезапно её нарушил такой громкий ввинчивающийся в мозг храп, что все вздрогнули. Орк уснул!

Нет, так не бывает! Как он мог заснуть посреди драки?! Или брюнет знает какие-то супер-секретные точки на теле человека... эмм... орка.

Я наконец смогла нормально вдохнуть и посмотрела на того, кто держал меня на руках. Блондин. Вблизи он оказался еще красивее. И смотрел так серьезно, что я оробела. А еще, вдыхая его приятный древесный запах, увидела маленькие прозрачные чешуйки на его висках и очень сильно захотела до них дотронуться и проверить, не кажутся ли они мне.

– Джу-у-уй! – внезапно заверещали позади.

Я обернулась и увидела прыгнувшего на стол в глубине зала гремлиа. Он посмотрел черными глазами на орка и перевел взгляд на нас. Его мордочку исказило такое выражение, что даже я поняла – сейчас нам будут мстить за друга. Не зря же они сидели за одним столом, и орк даже не пытался ответить ему на оплеуху.

– Гремлин, надо же... – брови блондина удивленно взметнулись вверх.

– Ты как хочешь, а мне нужно выпустить пар, – хищно улыбнулся брюнет, прижимавший к себе мою сестру.

Он опустил ее ноги на пол и начала закатывать рукава черной рубашки.

– Дитер, я все понимаю, но с нами девушки. Давай не будем их еще больше пугать.

Брюнет с досадой посмотрел на друга:

– Аншас, после моего Звездного зелья ты всегда такой серьезный, аж тошно!

– Ну должен же хоть кто-то сохранять ясность ума.

– Больше тебя на дегустацию не позову.

– Н-ну-ну, – скептически ответил хвостатый.

Мы с сестрой только ошалело то смотрели на мужчин, то переглядывались.

Тем временем гремлин в несколько длинных прыжков оказался к нам совсем близко, и я не успела испугаться еще больше, как длинный хвост блондина откинул его к стене.

– Открывай портал, – потребовал он, и брюнет сокрушенно вздохнул.

Но глянул на Зою, продолжавшую смотреть на все происходящее большими глазами, и улыбнулся.

– Таким прекрасным дамам здесь действительно не место. Кстати, как вы здесь вообще оказались? – поинтересовался он, чертя рукой в воздухе какие-то замысловатые знаки.

Мы бы и рады были ответить, но сами не знали и не понимали как. И он действительно открыл портал! Старые пуанты, портал! Как иначе объяснить марево, в которое нас с Зоей понесли? Я от шока даже не зажмурилась во время перехода, только сильнее вцепилась в Аншаса.

Перед глазами блеснуло, я на несколько мгновений потеряла возможность видеть, а потом поняла, что эту новогоднюю ночь никогда не забуду.

Если переживу ее.

Глава 2. Этот безумный-безумный мир...

Разбитые стулья, опрокинутый стол, какие-то осколки – вот что я увидела, когда проморгалась. В комнате, куда мы попали после перемещения, все оказалась перевернуто вверх дном. Но даже не это было самым устрашающим – посреди этого хаоса стояла... лежала... ползла... *была* красивая разъяренная блондинка с таким же зеленым хвостом, как у Аншаса. Она все еще была чем-то взбешена и искала, чего бы еще разгромить. Но наше появление переключило вектор ее внимания. И прямо сейчас мне показалось, что в той таверне было не так уж него-степриимно.

– Аншас! – возопила она и бросилась к нему.

И вот тут я поняла: мой конец близок. Сейчас эта ненормальная вместо хвостатого разорвет меня, и плевать ей будет, что я вообще-то ни при чем. Не знаю, чем ей так насолил блондин, но мне очень хотелось жить.

– Стоять!.. – неожиданно для самой себя гаркнула я.

Да так, что зазвенело в ушах. И, к моему удивлению, меня послушались! Застыли все! Блондинка тоже. Она замерла с разведенными то ли для удушения, то ли для страстных обнимашек руками и уставилась на меня, недоуменно хлопая глазами.

– ...Отпусти, – повернула я голову к Аншасу, и он действительно поставил меня на пол.

Неожиданно сильно прострелило колено. Я поморщилась. Мужчина дернулся поддержать, но я вскинула ладонь, останавливая любые движения присутствующих. И под их недоумевающими взглядами, прихрамывая, ухватила Зою за руку и поковыляла к выходу.

Потом решила, что так просто уходить некрасиво. Все же эти двое спасли нас из лап орка, да и молчат как-то слишком недоуменно, даже недавняя разъяренная фурия. И я, отшвырнув с дороги обломок стула, остановилась:

– Спасибо большое за наше спасение. Мы вам искренне благодарны, – и пошла вперед к вожаемой двери.

Тут в себя пришла Зоя и, вспомнив, наконец, что она моя старшая сестра и обычно такие решительные действия предпринимает именно она, добавила:

– Готовы ответить тем же. Но позже, когда придем в себя и развидим эту чушь. Кстати, красавчик, у тебя сильные руки, – подмигнула брюнету. – А ты, хвостатенький, разберись сначала со своей девушкой, а потом мою сестру на руки хватай. В общем, не теряйтесь, – дверь за нашими спинами захлопнулась.

Мы выдохнули. Огляделись.

Обнаружили, что стоим в коридоре какого-то дома, а нам навстречу идет классический такой дворецкий. Он с достоинством нас оглядел и спросил:

– Дамы?

– Ну не кавалеры же, – проворчала Зоя. – Слушайте, где тут у вас выход? Не знаю, как мы сюда попали, но если верить своим глазам и выводам, то становится страшно за свои мозги. Нам срочно нужно вернуться домой, выспаться и понять, что нам все это приснилось. – По мере того, как она говорила, брови мужчины – слава богу, совершенно обычного, с двумя ногами – поднимались. Зоя поняла, что несет что-то не то, проглотила следующую фразу и рубанула: – Короче! Такси тут есть? – Глянула на экран своего смартфона и нахмурилась. – А то сеть не ловит. Опять в новый год сотовые компании халтурят. – Мужчина почему-то молчал. – Ладно, все тут у вас какие-то... непонятные, – недовольно проговорила она, явно имея в виду более емкое выражение. – Выход тут где?

Мужчина указал в сторону, откуда пришел. И теперь уже впереди шагала Зоя, а я, хромая и стараясь не сильно наступать на правую ногу, шла чуть позади. При этом мы не разжимали

наших рук. Внезапно показалось, стоит нам их разъединить – и все! Наш общий глюк станет отдельным, и мы друг друга уже не найдем.

Оглядывать чужой дом было некогда, но даже так я успела отметить его богатое и со вкусом подобранное убранство. Входная дверь и та смотрелась монументально. Мы устремились к ней, как к спасательному кругу, надеясь увидеть на улице очертания привычных домов и улиц, найти такси и умчаться от этого безумия как можно дальше.

***

– Обалде-е-еть... Ты тоже это видишь? – спросила Зоя, провожая взглядом нечто, напоминавшее огромную ящерицу, запряженную в карету.

– Не-е-ет, Зоя. Я отказываюсь это видеть, – растянула я губы в подобии улыбки, когда маленькая зелененькая девочка-троль в яркой меховой жилетке приветливо помахала мне рукой. – Осталось только розового единорога увидеть – и можно смело сдаваться в дурку.

– Даже не знаю, что тебе и сказать... – произнесла Зоя, провожая взглядом всадницу с длинными эльфийскими ушами. – Единорога мы-таки увидели. – Эльфийка и правда ехала на лошади с длинным рогом посередине лба.

– Только он не розовый, а белый, – вздохнула я. – Так что тут пятьдесят на пятьдесят... Можно сдаваться в дурку смело, а можно – робко шаркая ножкой...

– Кстати, о ножках, – Зоя перевела страдальческий взгляд на свои ступни.

– Зоя, ты босиком?!

– Ага. Туфли в таверне потеряла. Красивые были туфли...

Тут дверь за нашими спинами распахнулась, и мы увидели взволнованные мужские лица.

– Вы здесь! Куда же вы пошли?! Без верхней одежды и... босиком! – брюнет подхватил Зою под руку и настойчиво потянул обратно в теплый дом.

Я все еще держала ее ладонь и вошла следом, чтобы... снова оказаться на руках блондина!

– Вы чего?! – возмутилась я.

На горизонте злых орков и гремлинов не имелось и ездить на руках мужчины не было никаких причин.

– У вас нога болит. Это в таверне повредили? Кто? Вернусь – им самим ноги поотрываю, – слишком серьезно заявил хвостатый, занося меня в гостиную, где вполне мирно среди подушек восседала уже известная нам с сестрой девушка. Она командовала дворецким, накрывавшим небольшой стол для чаепития.

– Не в таверне. И поставьте меня на пол. Это давняя травма. Я уже к ней привыкла.

Брови на переносице мужчины сошлись, образовав тонкую глубокую морщинку. Захотелось разглядеть ее пальцем...

И откуда только эти дикие желания?!

Тем не менее отпустил он меня не сразу, все же донес до дивана и усадил, а сам пристроился рядом. Этим мужчина отчего-то смутил меня даже больше, чем когда нес на руках. Ощущать, что рядом сидит не обычный человек, а полузмей, и почти касается моего бедра чешуйчатым хвостом... странно. До этого я видела змей только в серпентарии, куда наш класс ходил с экскурсией. И тамошние обитатели меня не впечатлили, а полудохлый питон, с которым нам предложили сфотографироваться, вызвал только жалость. А тут... снизу – хвост, а сверху – совершенно обычный человеческий торс. Очень развитый мужской торс, облаченный в белую рубашку и нечто вроде пиджака замысловатого кроя.

Зоя молчала и тоже выглядела непривычно смущенной. И я этому даже не удивилась – не каждый день перед тобой на ковре сидит мужчина и согревает ладонями «маленькие» девичьи ступни сорок первого размера. При этом я точно видела, что вокруг его рук, словно нагреваясь, подрагивает воздух.

– Какие забавные человечки! – внезапно весело заявила забытая за всем этим блондинка. – Где вы их нашли?

– Несси, это неважно. Лучше объясни свое... экстравагантное появление в столь поздний час, да еще в праздник. Как мать тебя отпустила?

– Аншас, – тут же состроила она жалостливую мину. – Я думала, ты будешь рад меня видеть.

– Несси... – с угрозой повторил он.

– Что сразу Несси?! – всплеснула она руками и обиженно отвернулась.

– Прекрати, пожалуйста, этот спектакль. Подобное могло бы сработать, если бы не погром в комнате, который ты устроила. Это, к слову, моя любимая гостиная.

– А эта чем тебе не нравится? – удивленно повела она рукой.

– Несси, – очень серьезно произнес блондин, – ты сбежала из дома?

Девушка сначала насупилась, а потом вспыхнула:

– Ну а что мне было делать?! Меня хотят выдать замуж! Представляешь?!

– Представляю. И, насколько знаю, до этого дня ты была не против.

– Но я-то думала, что мама договаривается с родителями Сушана! А оказалось... – она внезапно всхлипнула и расплакалась, – мне сватают его старшего брата Шанаса-а-а, – завывала она.

– Не вижу в этом никаких противоречий. Они такие же родители Шанаса, как и Сушана.

– Но я люблю Сушана! – сквозь слезы, на которые Аншас не спешил реагировать, сверкнула она глазами.

– Так уж и любишь?

– Ты не понимаешь! Он красивый, обходительный и... и целоваться умеет!

– О да, это, конечно, главные добродетели мужчины.

– Да! – решительно заявила она. – А ты сам-то видел этого Шанаса?! Он же старый! Старше меня на девять лет! И вообще только смотрит на меня и молчит. Молчит и смотрит, – девушка демонстративно вытаращила глаза, показывая, как именно Шанас это делает. – А еще не забывай, мы с тобой из ветви Шассур!

– Это что-то меняет?

Девушка от этого замечания аж подскочила, схватила одну из лежавших рядом подушек и запустила в блондина.

– Аншас! Я хочу почувствовать *Притяжение*!

И так это сказала, что сразу стало понятно, что это нечто большее, чем просто слово.

– Но ты сама говорила, что не против выйти за Сушана. И, как я понял, Притяжение к нему ты не испытываешь.

Щеки девушки заалели.

– Ну-у-у оно ведь не всегда прямо так сразу появляется, а он... – блондинка замялась.

– А он целуется хорошо, я понял, – задумчиво кивнул Аншас и закинул руку на спинку дивана.

Я отметила, что девушке не больше восемнадцати, и она очень похожа на Аншаса, к тому же, чувствовалась между ними какая-то общность. Сестра?

– Так, – кончик хвоста мужчины стукнул по полу. – Сегодня ты уже никуда не пойдешь, а завтра...

– Аншас! – взмолилась она, складывая перед собой руки с таким взглядом, что у меня дрогнуло сердце.

Но я все еще не верила в реальность происходящего и не понимала, как ко всему относиться. И это я еще не заостряла внимания на том, где мы вообще находимся... в глобальном смысле. И как вернуться домой... Я вообще пока старалась сосредоточиться на сиюминутных раздражителях, опасаясь, что еще немного и у меня внутри что-то рванет.

Вот, например, у девушки проблема – не определилась она чего от жениха хочет и хочет ли вообще. А еще чешуйки на хвосте Аншаса очень интересные – меняют цвет в зависимости от расположения. Интересно, хвост и правда есть или это слишком натуральны глюк?

Я в который раз скосила на него взгляд. Никто ведь не заметит, если я его потрогаю? Мне же надо убедиться...

Я посмотрела на девушку, умоляюще взирающую на блондина, на него самого, сосредоточенно хмурившего брови, и мизинчиком потрогала хвост.

Непонятно. У меня с детства, после того как я чуть не отморозила этот палец, плохая чувствительность. Подключила к исследованию безымянный. Чешуйки и в самом деле есть, они теплые, гладкие... Для чистоты эксперимента я даже не смотрела на хвост, уже не доверяя собственным глазам.

Внезапно хвост блондина обвился вокруг моих щиколоток, а рука, лежавшая до этого на спинке дивана, опустилась на плечо:

– Эм, а что это ты делаешь? – спросил он с бархатной хрипотцой в голосе.

Я хлопнула ресницами раз, другой. Опустила взгляд на свою руку, которой все еще прикасалась к его бедру, и только тут до меня дошло, что если это не одежда, то...

Я посмотрела на присутствующих. Все с любопытством смотрели на нас. Я сглотнула. Даже у Несси выражение лица стало озадаченным, что смотрелось забавно в сочетании со сложенными в мольбе ладонями.

– Э-э-э... – мое лицо залила краска смущения.

Никогда я не была в такой идиотской ситуации.

– Ой, да ладно вам! – пришла мне на помощь Зоя. – А что бы вы делали, если бы первый раз в жизни увидели мужика с хвостом вместо ног? Я бы тоже не отказалась потрогать. Кстати, Снежан, он холодный и сколький?

Я медленно мотнула головой. Рука на моем обнаженном предплечье с каждой секундой жгла кожу все больше, а хвост по щиколотке поднимался все выше. Что этот блондинистый гад делает?!

Я решительно сбросила его руку, высвободила ноги и отсела подальше, сцепляя пальцы.

– Первый раз? – удивился Аншас и пристально посмотрел мне в глаза. Я кивнула. – Из какой же глуши вы прибыли и как оказались в той забегаловке в такую ночь?

Что ответить, я не знала.

– Нас опоили, – уверенно заявила Зоя. И все взгляды скрестились на ней. – Нет, ну а как можно объяснить то, что мы зашли в бар, отпили по глоточку глинтвейна и оказались в незнакомом месте в окружении орков, гремлинов, гномов и прочей... – она повертела перед собой кистью, пытаясь подобрать подходящее слово, но, махнув рукой, продолжила: – Нет, я бы поняла, если бы это произошло в конце вечера после большой дозы алкоголя, но мы ведь только пришли! Дед Мороз перед нами распинался, извинялся и что-то говорил про желания, а...

– Дед Мороз? – внезапно перебил ее Аншас и подозрительно сощурился. – Это который дед, но не дед? В красной шубе и шапке?

Я закивала, а блондин с брюнетом так красноречиво переглянулись, что стало понятно – они что-то знают!

– Вы знаете его? И что с нами произошло? – я переводила взгляд с одного мужчины на другого.

А Несси сидела с таким счастливым видом, что Зоя не выдержала:

– А ты чему радуешься?

– Это же так интересно! Что за дед? Что он сделал? При чем тут мороз? И вообще...

– Так, – кончик хвоста Аншаса снова стукнул по полу. – Рассказывайте все с самого начала. Есть у меня догадка, что с вами произошло, но я должен убедиться.

Глава 3. Так не бывает

Пружина событий этого вечера закручивалась слишком стремительно. И все же прежде, чем что-то кому-то рассказывать, нужно было начать не с Деда Мороза. И хвост сидящего рядом мужчины, который и на ощупь оказался хвостом, был этому ярким доказательством. Как говорится, па-де-де³ нужно начинать с антрэ⁴.

– Для начала, – откашлялась я, – нам всем не мешало бы представиться.

По тому, как округлились глаза присутствующих, я поняла, что события развивались слишком быстро не только для меня.

– Да, конечно, – чуть склонил голову блондин. – Прошу нас простить за столь вопиющую неучтивость. Позвольте представиться. Меня зовут Аншас – наг старшей ветви Шассур.

– Наг? – невольно вырвалось у меня. Про нага я только читала в рассказе Киплинга «Рикки-Тикки-Тави». Было там два отрицательных героя – кобры по имени Наг и Нагайна. А тут получается, что...

– Да, это наша раса. – Я кивнула, не в силах больше удивляться. – Это моя младшая сестра Нессиания – нагайна старшей ветви Шассур. А это мой друг маркиз Дитер Парнский.

Брюнет учтиво кивнул и улыбнулся.

– Тоже наг? – спросила я, не доверяя сегодня своим глазам. Мало ли, может, у него прямо сейчас хвост вырастет, а ноги – временная трансформация.

– Нет, – сдержав улыбку, ответил Аншас. – Дитер обычный человек, но маг.

– Маг, значит... – Зоя окинула продолжавшего сидеть на ковре у ее ног мужчину задумчивым взглядом. – Это ты ею меня сейчас греешь?

– Да.

– А погорячее сделать можешь?

– Могу.

– Ой, не сейчас! – внезапно взвизгнула Зоя.

– А когда? – Дитер заинтересованно вздернул бровь.

Зоины глаза чуть сощурились, но я уже знала, что сейчас маг получит очень интересный ответ:

– В кухне. Вот там я люблю погорячее, – мечтательно протянула она и даже закатила глаза. Брюнет сглотнул. – Ты не представляешь, какой десерт из взбитых белков можно забабакать, имея такие способности!

– Десерт? – Теперь уже вверх взметнулись две его брови.

– Да-а-а, – она снова прикрыла она глаза в предвкушении. – Такие сладкие белые вершинки...

– Вершинки... – замороженного глядя на Зою, повторил Дитер и остановил взгляд на ее внушительной груди.

– Да. Хрустящие сверху и мягкие внутри, – тут она открыла глаза и деловито добавила: – Но это будет только полуфабрикат. Я еще планирую кремовую прослойку с орехами...

Шутка сестры, по-моему мнению, была неуместна. Мы знаем этих мужчин всего ничего, а Зоя провокации затеяла. Мало ли, как они могут на подобное отреагировать. А потому я поспешила вмешаться:

---

³ Па-дэ-дэ – так можно назвать любой парный танец в балете. Это французское слово ("pas de deux") и означает примерно "шаг вдвоём".

⁴ Антрэ – красивый выход пары в центр сцены.

– Это Зоя Белова, моя сестра. Она кондитер, поэтому о десертах может говорить часами и очень образно. – Вдохнула. – А меня зовут Снежана Белова.

– А ты чем занимаешься? – спросил брюнет, продолжая коситься на грудь Зои.

Я втянула носом воздух. Что мне ответить? «Я потеряла дело всей жизни и теперь просто никто»?

– Снежана – балерина, – вместо меня ответила Зоя и поджала губы.

– Бывшая, – резко ответила я.

Хотелось вскочить и уйти, но в том-то и дело, что идти некуда. А потому еще больше выпрямила спину и уставилась невидящим взглядом в пространство.

В комнате повисла неловкая пауза.

– А кто такая балерина? – разбила ее заинтересованным вопросом Несси.

– Танцовщица, – ответила Зоя. – Наша Дюймовочка была одной из лучших, но полгода назад повредила колено и теперь ищет для себя другое занятие.

– Танцовщица... – разочарованно протянула нагайна.

Ее тон неожиданно сильно задел, и не меня одну.

– Снежана с малых лет пахала в залах, чтобы стать лучшей. Пахала так, как некоторым и не снилось, до кровавых мозолей на пальцах и гудящих мышц. Не видела развлечений и нормального детства. Она знает о танце, музыке и искусстве побольше всех нас вместе взятых! И если бы вы видели, как она танцует...

– Зоя, не нужно, – остановила я сестру. Колено неожиданно сильно заныло, и мне стоило труда не поморщиться. – Это в прошлом.

– Но...

– В прошлом, – надала я голосом.

Нэсси потупилась, но тут же вскинула полные сочувствия голубые глаза и спросила:

– И что, лекари не смогли вас излечить?

– Нет, – ответила, пытаясь совладать с комом в горле.

Прошло уже много времени, а я никак не могу относиться к этому спокойно.

Мужчины переглянулись.

– Думаю, к этому вопросу мы еще обязательно вернемся, – неожиданно ненадолго обвив мои щиколотки хвостом, произнес Аншас. – А сейчас мы бы хотели услышать полную историю вашего попадания в таверну.

Рассказывать начала Зоя. Я не была уверена, что после поднятой темы голос меня не поведет, и сестра это поняла. Она довольно подробно рассказала о наших поисках бара и как мы в него попали. Не обошла стороной Деда Мороза и даже кролика.

– ...мы и пригубили глентвейн, а потом внезапно обнаружили себя сидящими за другим столом в окружении каких-то сказочных существ.

– И... – я вспомнила небольшой факт, который сейчас уже не казался случайным глюком. – Мне показалось, что когда тот черный кролик чихнул, наши бокалы обволокла странная дымка. – Под внимательными взглядами присутствующих я стушевалась. Теперь мои слова показались глупостью. – Мне могло показаться... Я не уверена...

– Нет-нет, это очень важное замечание, – прервал мои оправдания Дитер. – Учитывая, что ваш Дед Мороз сказал, что ему запретили таким образом вмешиваться в судьбы людей, неудивительно, что он нашел того, кто смог. А кролик... Визуализация духов бывает разная. А то, что это очень сильный дух, нет никаких сомнений.

Брюнет задумался, а я выдохнула. Все-таки меня не посчитали фантазеркой, или, и того хуже, умалишенной.

– Так вы знаете, что с нами произошло и как мы оказались в таверне? – с надеждой спросила я.

– И вообще, где мы, собственно, оказались? Всегда считала, что на Земле живут только люди, а про магию можно прочесть только в сказках, – задала вопрос и Зоя, и у меня в ожидании ответа сжалось сердце.

– Может, сначала попьем чайку? – внезапно предложил Дитер и нарочито весело улыбнулся. – Аншас заказывает его у эльфов. – Наши с Зоей взгляды были так красноречивы, что маг предпочел скомкать фразу и закашлялся. – Он у них очень ароматный... Кхм...

После всего увиденного я готова была поверить в любое объяснение, даже в то, что в новый год некоторые люди превращаются в сказочных существ, или что где-то запрятан такой вот город, населенный странными расами, куда мы каким-то образом попали. Но реальность смогла преподнести сюрприз.

– Так вы не с Рерингаса?! – всплеснула руками Несси и восторженно округлила рот.

– Что такое Рерингас? – с подозрением спросила Зоя.

– Наша планета. Ее создал Великий Дракон и оживил своим дыханием. Именно этот день мы сегодня и празднуем. А вы разве нет? И кто такой этот ваш Дед Мороз? Сильный маг, да? А...

– Нэсси, пожалуйста, помолчи немного, – строго остановил поток ее вопросов Аншас, подсел ко мне, взял за руку и заглянул в глаза. – Снежана, – произнес, чуть смягчая «ж», от чего мое имя прозвучало теплее, и посмотрел на такую же ошарашенную Зою. – Девушки, боюсь, что вы оказались в другом мире. Он называется Рерингас, его населяет множество разных существ, и... вы не первые попутанки. Похоже, это произошло по вине все того же волшебника, что и в прошлый раз.

– В прошлый раз... – повторила я, глядя ему в глаза и пытаясь увидеть фальшь или смешинки, которые бы говорили о том, что он так жестоко шутит.

– Да, несколько лет назад именно в эту же ночь благодаря вашему Деду Морозу в наш мир попала другая девушка. От нее мы узнали о вашем, как вы его называете, волшебнике.

– Другая девушка?!

– Да, она до сих пор живет здесь, и мы смогли переправить сюда ее родителей.

– То есть проход между мирами есть, и вы можете вернуть нас обратно?! – Зоя вскочила на ноги и нечаянно наступила на руку брюнету.

Тот зашипел, сестра отскочила, зацепилась за ножку столика, покачнувшись, но Дитер успел ее подхватить за локоть и притянул к себе, поглаживая по спине в попытке успокоить.

– Извини, – она виновато посмотрела на его руку. – Так что там насчет возвращения?

– Боюсь, что с этим вопросом могут возникнуть проблемы... – ответил маг.

– Проблемы? Какие проблемы? – вцепилась я в руку Аншаса.

– Эм... – Дитер перевел на меня взгляд и замялся.

Но вместо него ответил блондин:

– Дело в том, что в вашем мире мы были всего раз и то случайно. Дегустировали экспериментальный настой Дитера и... открыли портал. Но как мы это сделали – не помнит никто.⁵

– Что за настой? – тут же спросила Зоя. – Может, стоит снова его продегустировать? – и с надеждой посмотрела на разминавшего пострадавшую ладонь мага.

– Все не так просто. Эффект после его приема каждый раз непредсказуем, – он почесал пальцем висок, и по выражению его лица стало понятно, что эффекты изучались долго и со вкусом, но прогнозируемого результата не получили ни разу. – К тому же, даже если это у нас получится, мы не можем быть уверены, что вы из того же мира, что и предыдущая попутанка. По информации из старинных трактатов, миров бесчисленное множество и некоторые очень похожи.

– Что же делать? – пробормотала я, осознавая, как сильно мы попали.

---

⁵ Здесь маг имеет в виду момент из другой книги Цикла «Мир Рерингас» «Дракон для беглой невесты».

Даже для сумасшествия это было слишком, а потому я поверила, что происходящее – правда.

– Главное, не нервничать. Если мы нашли путь единожды, сможем повторить это снова. Просто понадобится некоторое время. В прошлый раз мы особенно не изучали тему, и все получилось случайно, но вот если ею хорошенько заняться...

– Правда?

– Конечно, – улыбнулся Аншас, и мне очень захотелось ему верить. Очень-очень захотелось.

– Так вы нам его откроете? В смысле, поможете вернуться обратно? – уточнила Зоя.

– Поможем, но вы должны понимать, что это может получиться далеко не сразу.

– И что нам все это время делать? – растерялась я.

Представила, сколько проблем нас ожидает. И это не считая того, что помогать возвращаться нам никто не обязан, несмотря на заверения, и не побежит, теряя тапки, тут же искать возможность переноса – у всех есть свои дела.

В комнате повисла тишина, которую внезапно нарушила Несси:

– Аншас, я их забираю! – и, гордо выпрямившись, привстала на хвосте.

В комнате снова воцарилась тишина. Не знаю, как Зоя, а я подобной перспективы отчего-то испугалась.

– Нессиания, – тихо и спокойно произнес сидящий рядом наг, но мне показалось, что в комнате похолодало, – напости мне, дорогая, почему в Ночь Создания ты оказалась у меня дома, а не танцуешь на балу во дворце родителей?

Несси немного стушевалась, но тут же снова расправила плечи:

– Аншас! Но это же такой шанс!

– Какой шанс?

– Если я появлюсь сейчас с ними во дворце, все тут же забудут о моей выходке с побегом. Я ведь сбежала до оглашения помолвки с Шанасем. И теперь у меня будет оправдание. Родители не поссорятся с ветвью Нисшас, а у меня появится время, чтобы уговорить их отложить, а потом и вовсе отменить помолвку.

Говоря это, девушка на глазах воодушевлялась и под конец горела таким энтузиазмом, что я стала опасаться, что теперь уже она перекинет нас с Зоей через плечо и потащит в нужном ей направлении.

– Как занятно. То есть моя сестричка решила использовать несчастных дезориентированных попаданок для решения своих проблем. Я так понимаю, спрашивать девушек, хотят ли они сейчас куда-то с тобой отправляться и выступать цирковыми мышками перед толпой аристократов, ты не собираешься. И что с ними будет дальше, тебя тоже не интересует.

– И-интересует, – растерянно захлопала глазам девушка.

Она явно не подумала о таких «мелочах».

– Знаешь, кем оказалась предыдущая попаданка?

– Н-нет.

Мужчина неожиданно поморщился:

– Неважно, но если кто-то узнает, что в нашем мире появилось еще две такие же, то пока досконально их не изучат – в покое не оставят. Наша ветвь, конечно, достаточно влиятельна, но сама знаешь, что от некоторых особ не сможем защитить даже мы.

Девушка совсем сникла и виновато на нас посмотрела:

– Извините, я не подумала.

– И это твоя главная проблема, – смягчившись, произнес Аншас. – Ты не хочешь думать. А мне стало страшно. Как теперь быть?!

– Так, я не поняла, – уперла руки в бока Зоя. – Кем оказалась та попаданка и чем это чревато для нас?

– Пока ничем, – серьезно ответил блондин. – Надеюсь, все здесь присутствующие сохранят это известие в тайне, – и пристально посмотрел в глаза Несси и Дитеру. Те кивнули. – А насчет предыдущей попаданки... Это государственная тайна, но о ней уже и так знают все кому не лень. – Вздохнул. – Она поглотитель. Если кратко, то она поглощает любую направленную на нее враждебную магию, а потом может делиться ею. Это большая редкость в нашем мире.

В комнате снова повисла тишина, и тут меня озарило:

– Но ведь Дитер смог воздействовать на Зою и согреть ей ноги. Значит, она не поглотитель!

– Не факт... – задумчиво протянул маг. – Но можно попробовать другой способ проверить вас обеих.

И тут же запустил в нас с сестрой по маленькой острой льдинке. Я невольно вскрикнула, когда она кольнула меня в плечо, зато Зоя, как всегда, отреагировала радикально.

Раздался звук шлепка, и маг ухватился за вмиг покрасневшую щеку. Оплеухи Зоя за покушение на свое личное пространство раздавала на раз. А тут укол в руку, пусть и слабый, но неожиданный

– Это что сейчас было?! – возмутилась она.

– Всего лишь проверка, – потирая щеку, нахмурился Дитер.

– А чего-нибудь другого придумать не мог? А то сразу иголками колоть начал!

– Я же боевой маг, а не целитель. Еще алхимик. Как смог, так и воздействовал.

– Мог он, – потирая руку, пробурчала Зоя и отступила от него на шаг.

– Теперь по крайней мере мы знаем, что вы не поглотители. Уже легче, – улыбнулся, сглаживая ситуацию Аншас.

– А кто тогда? – все еще недовольно поглядывая на мага, спросила сестра.

– Может, и обычные люди. В любом случае сейчас не время в этом разбираться. Уже поздно и всем нам нужно отдохнуть.

– А я?! – внезапно воскликнула Несси. – Ты разрешишь мне остаться у тебя?

– Сегодня – да. Но завтра ты отправишься домой и объяснишь свое поведение матери. Не верю, что она бы тебя не выслушала, поговори ты с ней нормально.

– Но, Аншас! Я же...

Наг жестом остановил сестру:

– Поговорим об этом позже. Уже слишком поздно и девушкам нужен отдых. Сейчас провожу их в гостевые комнаты, и мы с тобой поговорим.

– Но... – мне хотелось сказать, что я сейчас слишком возбуждена, чтобы улечься спать, к тому же так и не поняла, чего ждать от будущего.

Но Аншас сжал мою руку и произнес:

– Снежана, поверь, мы во всем разберемся и решим, как действовать дальше. Но уже слишком поздно, нам всем нужно набраться сил. Завтра на свежую голову подумаем.

Возразить было нечего, но кое у кого возражения все же нашлись:

– А поесть? – возмутилась Зоя. – Мы, между прочим, на ужин только глоток глинтвейна сделали!

Блондин, к моему удивлению, смутился, и чешуйки на порозовевшей коже у висков проступили отчетливее.

– Прошу меня простить. Я оказался негостеприимным хозяином и не подумал об этом. Шелдон, – позвал он застывшего в дверях гостиной дворецкого, – организуй нам ужин. – Но тот не пошел тут же исполнять пожелания, а замаялся. – В чем дело? – приподнял бровь наг.

– Видите ли... Обычно, вы проводите праздники вне дома, и на это время я отпускаю кухарку. Ужин готовить некому.

– Шелдон, уверен, что-то в кухне все-таки есть. Будь добр, организуй нам легкий ужин. Сегодня переживем без деликатесов. Все равно в праздничную ночь мы ничего нигде заказать не сможем.

Дворецкий неуверенно кивнул и удалился.

Мне есть совсем не хотелось. И я была бы рада оказаться наконец наедине с собой и обдумать произошедшее, но у Зои в стрессовых ситуациях аппетит всегда распалялся, и бедному Шелдону все же придется что-то придумать для нее. Голодной Зоя не заснет, а если Зоя не спит, то больше в доме не спит никто, если, конечно, это не входит в ее планы.

– Аншас, мы можем поговорить наедине, – позвала брата Нэсси, как только дворецкий скрылся из виду.

Она явно нервничала. Ее выдавал хвост, кончик которого нервно дергался из стороны в сторону.

– Я уже и так показал себя негостеприимным хозяином, чтобы сейчас оставлять прекрасных дам. Давай переговорим после ужина.

– Аншас, пожа-а-луйста... – она состроила такую умильную рожицу, что отказать было невозможно.

– Хорошо, отойдем к окну, там мы сможем не мешать нашим гостям и обсудим, что тебя так волнует.

– Братик, не отправляй меня домой! – услышала я ее еле слышное воззвание, как только они отошли. – Я правда думала, что мама сговаривается с родителями Сушана! А тут мне говорят, что в зале меня ждет Шанас. Что я должна была делать?!

– Как минимум – нормально поговорить с матерью, – строго ответил ей наг. – Ты подумала об ее репутации и репутации нашей ветви? Как мы все теперь выглядим в глазах общества после твоего исчезновения посреди праздника? Я не говорю уже об отношениях со всей ветвью Нисшас.

– Аншас... – на глазах девушки заблестели слезы, и наг укоризненно покачал головой.

– Нэсси, вернуться домой и обсудить все с матерью и отчимом необходимо. Силком замуж тебя никто не потянет. И ты это знаешь не хуже меня.

Я мелкими глотками пила чай и непроизвольно прислушивалась к их беседе. По тому, что никто из оставшихся не торопился начинать разговор, было понятно, что всем интересно, что решит Аншас.

– Я боюсь, – внезапно призналась девушка.

– Тебя точно никто не съест. Тем более, когда узнают, что все это время ты провела в моем доме.

– Ну пожа-а-луйста, поехали со мной, – в ее красивых, полных мольбы глазах застыли слезы.

– Хорошо, – выдохнул блондин, но мне отчего-то показалось, что он в любом случае отправился бы с сестрой, но специально ее накручивал. – Я поеду с тобой и попробую уладить недоразумение. – Девушка тут же воспряла духом, но блондин продолжил: – Но! Слушаешься меня беспрекословно! Скажу извиниться – извинишься. Скажу на голове танцевать – танцуешь. Это понятно?

– Понятно, – радостно вскинулась она и разве что в ладоши не захлопала.

– И... эльф-лекарь еще служит в замке? Давно там не был.

– Да, он все еще лучший мамин лекарь.

– Значит, от тебя требуется договориться с ним о сеансе диагностики и лечения. И мать в это не втягивай!

– Аншас! Ты же знаешь, этот заносчивый эльф слушается только ее. А все остальное время проводит в своей лаборатории и плевать хочет на просьбы окружающих.

– А кто сказал, что будет легко? – пожал плечами блондин. – Или мне с тобой не ехать?

– Ехать! – невольно вскрикнула Несси и тут же зашептала: – Есть у меня пара мыслей, как его вытащить из лаборатории. А зачем тебе лекарь?

– Хвост себе прищемил, – с укором посмотрел он на сестру.

– В смысле? – она отклонила корпус вбок, чтобы оглядеть хвост брата.

– Я сказал надо – значит, надо.

– Но у тебя же с хвостом все в порядке. Или ты имел в виду другой хвост?

– Какой еще другой хвост? – подозрительно свел брови Аншас.

– Ну... – потупилась Нэсси, поглядывая брату в район... пусть будет поясницы. – Подружки рассказывали, что у мужчин есть еще один, но маленький...

– Так! – оборвал он ее на полуслове. – Замуж тебе и правда рановато. Да и с мамой нужно поговорить, чтобы ослабила опеку. А то восемнадцать лет, а иногда ведешь себя, как сущий ребенок! – и направился к нам.

И, наверное, хорошо, что при этом он не увидел мелькнувшую на губах сестры улыбку. Кажется, кто-то только что хорошенько потроллил брата.

Глава 4. Хуже точно не будет!

Тик-так, тик-так, тик-так...

После того, как дворецкий закончил накрывать на стол, ход больших напольных часов в углу комнаты стал слышен особенно отчетливо.

Все молча смотрели на главное блюдо вечера, установленное посередине стола, и, полагая, думали о том, как бы от него отказаться. Но больше всего лично меня беспокоила мысль: как можно было ТАК приготовить самое простое блюдо из возможных?!

– Эм, – Зоя пожевала губу. – Шелдон, я так понимаю, вы женились очень рано. Можно сказать, попали в руки жены прямо из родительского гнезда.

Застывший в полупоклоне дворецкий удивленно посмотрел на мою сестру:

– А как вы узнали?

– Видите ли, я не знаю ни одного холостяка, который бы не смог нормально поджарить яичницу. Бог с ним с омлетом, туда еще молока добавить нужно и взболтать, что не всем под силу, но... глазунья! Шелдон, глазунья?! – Мы все смотрели на горку поджаренных яиц, и я была согласна с Зоей. Перед нами не было ни одного нормально приготовленного яйца! Одни были почти сожжены, другие сырые и растеклись чуть белесым белком по дну блюда. – Неужели вы ни разу не стояли у плиты?

Дворецкий потупился и даже порозовел:

– Стоял... Рядом. Видите ли, моя жена и есть кухарка хозяина, а она, зная мои кулинарные «таланты», никогда не позволяла мне приближаться к плите ближе, чем это требовалось, чтобы забрать готовое блюдо. Сегодня она уехала к родителям, давно у них не была, а праздничный ужин, конечно, мне оставила, но... его уже нет. Я дам ей знать, и завтра к обеду она уже будет дома и сможет приступить к своим обязанностям.

– Почему же вы не поехали вместе с ней? – удивилась Зоя, беря аккуратно нарезанный хлеб и кусок колбасы. Ножом, слава пуантам, Шелдону пользоваться разрешали.

– Как можно оставить дом без присмотра?! – наигранно возмутился он. Но потому, как передернул плечами, стало понятно, что перспектива ехать в гости к родителям жены радовала его так мало, что он готов был провести праздник в одиночестве.

– Спасибо, Шелдон, – произнес хозяин дома. – Пожалуй, мы перекусим бутербродами и фруктами. – Дворецкий кивнул и поспешил ретироваться, но у выхода его остановил оклик Аншаса: – Только яйца заberi. Уж извини, но их вид портит аппетит даже мне.

Мужчина снова кивнул, порозовел еще больше и забрал злосчастное блюдо со стола.

– Н-да, раз уж тут у нас такое дело, думаю, не помешает скрасить скудность ужина напитком, – скривился Дитер и начал делать какие-то пассы рукой.

– Ну спасибо, друг, за поддержку.

– Всегда пожалуйста, – усмехнулся маг и достал из небольшого портала темный бутыль.

– И чем ты нас хочешь напоить? – скептически изогнул бровь Аншас. – Учти, свои экспериментальные настойки можешь не предлагать.

– Обижаешь! «Звездная пыль» сейчас в процессе сертификации. Это даже не алкогольный напиток, а тонизирующий. Напоминает любимый ликер твоей матери.

– Может, тогда не стоит его пить на ночь глядя? – с сомнением посмотрела на бутыль Зоя.

– Нет-нет! Ничего такого! Все отлично заснут.

– Дитер, может, ограничимся чем-то более классическим? – нахмурился блондин.

– Аншас, ты знаешь, у меня сегодня был не самый лучший день. И заметь, я даже не выпустил пар в той забежаловке, на что очень рассчитывал. Ужин и тот получился у твоего дворецкого... запоминающимся. Единственное положительное событие – знакомство с нашими

обворожительными попаданками, – он подарил нам с Зоей обаятельную улыбку. – Так давай уже отпразднуем эту встречу как следует.

– Дитер, я знаю твои настои, и меня гложат сомнения в предсказуемости их действия.

– Ты бьешь все рекорды по занудству! – нахмурился маг. – Сегодня праздник! Заметь, практически для всех присутствующих – испорченный праздник. Хуже точно не будет!

– Согласна, – поддержала его Несси, грустно вздыхая.

– По-моему, это не самый лучший девиз вечера, – нервно рассмеялась я, глядя, как Дитер разливает по маленьким рюмочкам почти черный тягучий напиток, в глубине которого и правда словно поблескивала звездная пыль.

– Снежана, этот ликер еще у самого императора станет любимым! Можешь мне поверить. К тому же мы по чуть-чуть, и алкоголя в нем практически нет, – и подмигнул, поднимая рюмку. – За прекрасных дам!

Наверное, все дело в том, что происходящее все еще казалось нереальным, а может, просто хотелось расслабить закрутившуюся внутри узлом пружину, но я поддержала тост и попробовала «Звездную пыль».

Хм... Сладенько. Вкусненько. А какое послевкусие на языке! Ммм...

***

– Ммм... – простила я, выплывая из странного сна и потягиваясь.

Сон был забавным и увлекательным. Приснится же такое! Другой мир, разные расы, наги и маги со своими срывающими тормоза безалкогольными напитками. Хорошо, что это только сон.

Я чуть не захихикала, вспоминая подробности после момента употребления «Звездной пыли»: Несси внезапно захотела петь, и Аншас достал странную штуковину, похожую на допотопный патефон, из раструба которого полилась приятная веселая мелодия. Не сказать, что слух у девушки совсем уж отсутствовал, но местами ее песня звучала отдельно от музыки. Это не портило впечатление, да и голос у нее был приятным. Интереснее стало, когда она под наши аплодисменты вручила местный аналог микрофона Аншасу. Тот сразу отдал его Дитеру. А вот маг отказываться не стал и запел таким глубоким низким тембром, что Зоя поплыла, а я затаила дыхание, наслаждаясь красотой голоса и по-новому глядя на мужчину.

Под конец песни ощутила на себе чей-то недовольный взгляд. Обернулась. Меня сверлил взглядом хозяин дома.

– Дитер, дай и я попробую что-нибудь спеть, – проворчал он, отпивая «Звездной пыли».

– Ты же не хотел?

– Я передумал, – и почему-то скосил взгляд на меня.

– Никогда не слышал, как ты поешь, – передал ему микрофон маг. – Интересно послушать.

– Я тебе больше скажу, – удивленно глядя на брата, сказала Несси. – Даже я никогда этого не слышала.

Тем временем Аншас поставил какую-то плавную мелодию, прикрыл глаза, чтобы от всего отрешиться, и запел...

Уже при первых звуках его голоса мы все остолбенели, потому что рев раненого бизона в период гона точно мало чем отличался от звуков, которые самозабвенно выдавал мужчина. Музыка при этом жила собственной жизнью.

Под напором обрушившейся на нас песни мы некоторое время оторопело переглядывались, а потом в глазах Несси стали зарождаться смешинки. Они перекинулись к магу, потом к Зое и, наконец, не оставили равнодушной и меня. Улыбку скрыть не удалось никому, хотя лично я пыталась изо всех сил – наг ведь очень старался! Но когда он закончил, открыл глаза и

вопросительно посмотрел на нас, Дитер сумел состроить серьезную мину и выдавил, стараясь скрыть смех:

– Это было... сильно. Но, друг, прими совет: больше не пой. Пожалуйста.

Аншас, к моему удивлению, грустно улыбнулся и искоса глянул на меня.

– А ведь я всегда мечтал петь. Но не судьба. Даже лучший друг не оценил моих стараний.

– Прости, но тут без вариантов.

– Зато я сумел вас впечатлить, – его улыбка стала лукавой.

– Не то слово, братик! – не выдержав, расхохоталась Несси.

И тут уже засмеялись мы все.

– Ты меня извини, но если нам понадобится оружие массового поражения, я предложу тебе микрофон. Ты сразишь всех наповал! – вытирая слезы, простонал Дитер.

– Не дожدهшься, – усмехнулся Аншас. – Я твою «Звездную пыль» больше в рот не возьму. Только из-за нее я мог решиться на такую авантюру, – и снова бросил на меня лукавый взгляд.

– Ну-ну, – почему-то тоже глянул на меня Дитер.

– Ну все! Давайте танцевать! Праздник продолжается! – И Несси, поколдовав над патефоном, включила зажигательную мелодию.

Вы когда-нибудь видели, как танцуют наги?

Это нечто! Особенно, когда мужчина в танце прижимает тебя к себе и смотрит так, что его глаза сверкают, как золотая пыль (И почему-то я на это очень остро реагировала... Ох, не иначе это действие коварного напитка!), и хвост у них при этом живет своей жизнью. Я это поняла, когда мы остановились и огляделись.

Кто говорил, что первая гостиная, в которой мы побывали, была разгромлена? О нет! Разгром мы наблюдали только сейчас. Это что-же у них за силища такая?! И почему мы не слышали звука бьющейся посуды и разваливающихся диванов?!

– Н-да... Нужно было пойти в зал... – глубокомысленно произнес Дитер, почесывая затылок. – Обычно наги контролируют себя... О! Зато моя пылечка жива! – и достал из обломков стола целый и даже не пустой бутыль «Звездной пыли»...

Дальше мы перешли в другую комнату, чуть поменьше, и решили играть в фанты. Вот где Зоя оторвалась на полную катушку! Под предлогом различных заданий и их исполнения она успела потрогать хвосты нагов, изучить их чешуйки, задать парочку провокационных вопросов и даже подколоть на тему маленьких хвостов. Из-за чего Аншас так посмотрел на свою сестру, что та, хихикая, спряталась за спину Дитера. Но апофеозом игры стали мужские петушиные пения в два голоса, исполняемые посреди улицы перед домом. Благо к тому времени большинство добропорядочных граждан отдыхали дома.

Но после этого пришлось отдуваться и нам. И уже мы в три женских голоса кричали посреди улицы: «Розовые пони – тоже единороги! Верните животным рога!»

Ради такой цели Зоя даже надела сапоги мага и его пиджак. А мне и Несси досталась верхняя одежда Аншаса. Выглядели мы забавно. Но редких прохожих поразило не это, а отставание сумасшедшими прав розовых пони.

Что было потом – помню смутно. Кажется, мы на что-то спорили, а потом пошли спать.

Да уж, приснится же такое!

Я снова улыбнулась, перевернулась на другой бок и уткнулась носом в чью-то грудь. Мускулистую мужскую грудь. По крайней мере именно она маячила перед глазами, когда я в недоумении их распахнула. Я даже хорошенько проморгалась, пытаюсь осознать, что мне это не кажется, а потом ме-е-едленно подняла голову.

«Кто там говорил, что хуже уже не будет? Я Несси это еще припомню...». Именно такие мысли вместе с четким осознанием, что произошедшее было не сном, пронесли в голове, когда я встретила странный, будто выжидающий, взгляд Аншаса.

- Доброе утро, – тихо произнес он.
- Ты уверен? – вместо приветствия вырвалось у меня.
- В чем? – уголки его губ чуть дрогнули.
- Что оно доброе.
- Уверен, – все-таки улыбнулся он. – У тебя есть сомнения?

Я продолжала смотреть ему в глаза и только благодаря излучаемому им спокойствию не вскочила, как ужаленная, а призналась:

– Еще какие. – Я сглотнула. – А... как мы оказались в одной постели? И вообще... Я плохо помню, чем закончился вчерашний вечер.

И покраснела, представив, чем он мог закончиться, если рядом со мной лежит голый мужик. Вернее, наг.

Никогда не думала, что не вспомню свой первый раз, и уж тем более что моим первым мужчиной будет... наг. Где хоть у него его маленький хвост прячется? Так глянешь – ничего непонятно. Но на виду точно не болтается. Он тоже зелененький? Отличается от человеческого?

Старые пуанты, о чем я только думаю?! И откуда у меня это в голове?!

От собственных неприличных мыслей покраснела еще больше и опустила глаза. Невольно скользнула взглядом по груди нага и попыталась отодвинуться подальше. Но тут мой взгляд зацепился за его... ноги! Хотелось, как недавно Зоя о глазунье, воскликнуть: Шелдон, ноги?!

– Как это? – я неприлично ткнула в них пальцем.

Может, вчера я и правда надышалась какого-то газа, раз мне мнился другой мир и хвостатые люди?

– Что? – Аншас тоже посмотрел вниз и его глаза расширились. – Шагрулиевы слизни... Это что такое?! – и откинул с бедер одеяло, под которым ничего не оказалось. Вернее, оказалось и вполне себе не маленькое и не зелененькое, но точно перебор для моей психики.

– А-а-а! – взвизгнула я и с перепугу накинула на мужчину свое одеяло, укрыв его с головой, а сама скатилась с постели и застыла рядом, не зная, куда бежать и что делать.

Глянула на себя, увидела вместо привычной пижамки какое-то коротенькое нежно-розовое безобразие на бретельках. В это время Аншас откинул одеяло и уставился на меня.

– А-а-а! – снова взвизгнула я, на этот раз осознавая в каком виде нахожусь, и запустила в него попавшейся под руку подушкой.

Бах! Дверь от сильного толчка почти слетела с петель, и на пороге показался Дитер с фаерболом в руке, а следом ввалилась со шкворчащей сковородой наперевес Зоя и встрепанная Нэсси, в руках которой я заметила длинный тонкий стилет.

– Что здесь происходит?! – гаркнул маг, рассматривая перепуганную меня и Аншаса.

Тот попытался встать, но ко всеобщему удивлению не удержался на ногах и рухнул за кроватью. – Шагрулиевы слизни, – послышалось оттуда уже знакомое ругательство.

Появилась чуть встрепанная голова блондина. Опираясь на руки, он начал медленно подниматься под нашими ошарашенными взглядами. Наконец выпрямился, еле удерживаясь на ногах – длинных, мускулистых, ничем не прикрытых ногах – и сложил на груди руки.

Меня возмутило, что все внимательно уставилась на него, и отправила подушечку прикрыть самое ценное. И ни руки, ни ноги при этом не использовала! Просто очень сильно захотела прикрыть наготу... уже не нага!

Мужчина с удивлением уставился на нее, скрипнул зубами и придержал рукой. Вряд ли он привык прикрывать эту часть тела. По крайней мере, кроме рубашки и местного пиджака я на нем раньше ничего не видела.

– Аншас... с тобой все в порядке? – удивленно смотрел на него Дитер. – У тебя ноги...

– Нет! – зло зашипел тот. – Дитер, разве не видно, что со мной все *не* в порядке?! – и, сузив глаза, добавил: – Это ты!

– В смысле? – лицо мага вытянулось.

– Чем ты меня напоил, что у меня появились ноги?! – Посмотрел на меня. Наклонился, чуть не завалившись от такого простого движения, поднял с пола одеяло и протянул мне. Потом недовольно снова потребовал у Дитера ответа: – Что ты со мной сделал?

Я подхватила одеяло и укуталась, снова не двигаясь с места и не используя рук. Как я это сделала – не знала. Я уже ничего не знала...

– Это не я! Моя «Звездная пыль» на такое не способна. Максимум, что она делает – снимает внутренние зажимы и страхи.

– Ага, я помню, – покосился на меня. – Тогда откуда у меня вот это?! – и красноречиво показал на ноги.

– Так, я не поняла. Кипиш только из-за ног? – вмешалась в разговор Зоя, опуская сковороду и поправляя чуть не выпавший из нее блинчик. – Снежана, ты как? Не приставал этот двуногий ночью?

– Зоя, Аншас – приличный наг! – почему-то потрогал собственную скулу мага, – Кхм... был наг. У него теперь есть ноги...

– Ноги, руки, хвост за подушечкой. Не вижу повода для паники, – взмахнула рукой со сковородой Зоя. Блинчик снова чуть не вывалился.

Я вообще перестала что-либо понимать.

– То есть ты знала, что со мной в постели будет спать мужчина, и допустила это?! — вычленила я главное.

– Все было не совсем так. Мы были немного не в себе и поспорили. Ты проиграла.

– Поспорили с тобой... Тогда почему я оказалась в постели с ним? – глянула на Аншаса, порозовела и снова перевела взгляд на сестру.

– Можно подумать, ты не помнишь.

– Не поверишь – не помню! – я всплеснула руками.

– У-у-у... – Зоя внезапно заинтересованно уставилась на блинчик в сковороде, взяла его и откусила. – Так и знала, что сахара мало добавила. Нужно срочно исправлять! Да и с местной плитой я еще не до конца разобралась. Вдруг в мое отсутствие рванет. Короче, вы тут разбирайтесь, вспоминайте вчерашний вечер, а мне пора! – И, жуя блинчик и причитая, что «ай-ай-ай, сахарку-то нужно добавить», вышла.

– А с плитой Зоя сама и правда пока не очень. Пойду ей помогу, что ли. А то, не дай Великий дракон, и в самом деле рванет, – заторопился следом Дитер.

– Какая плита?! При чем тут рванет? – нахмурился Аншас. – Верни мне хвост, ненормальный!

– Да не виноват я ни в чем! И моя «Звездная пыль» тоже. Ищи другие варианты своих метаморфоз, – бросил уже от двери Дитер и, захватив с собой недоуменно хлопавшую глазами Несси, ушел.

И даже дверь прикрыл. Аккуратненько. Иначе она могла не выдержать и свалиться.

Мы с Аншасом переглянулись и оба смутились.

Блондин посмотрел на подушечку в руке:

– Н-да, пожалуй, для начала стоит одеться. Правда, человеческой одежды у меня нет, но что-нибудь придумаю, – и направился, а вернее попытался направиться, к не приметной двери, за которой, скорее всего, находилась гардеробная. – Да что же это такое?! Как вы на них ходите?! – поднимаясь с пола после очередного падения, возмутился мужчина. Подушечку поднять тоже не забыл.

Эх, ну почему она у него только одна? Так ведь и косоглазие заработать можно.

– Аншас, если завернешься в одеяло, я могу помочь тебе дойти, – сжалась я, наблюдая за его неуклюжими движениями.

Наг упорно пытался ползти, стоя на ногах. Как иначе объяснить его странные телодвижения корпусом и бедрами, я не знаю. И ведь даже видеть этого не должна была. Специально демонстративно смотрела в другую сторону, чтобы не смущать мужчину и не смущаться самой. Но любопытство... Нет, нужно срочно брать себя в руки, а то мне и правда грозит косоглазие.

– Спасибо, – поиграл желваками. – Я сам.

Упрямо попытался пройти вперед и снова завалился.

– Анш...

– Я сам! – перебил он, снова поднимаясь на ноги.

Я обиделась и демонстративно отвернулась всем телом. Я же из лучших побуждений! А он, вместо того чтобы принять помощь, продолжает страдать ерундой.

Звуки за спиной изменились. Я насторожилась – уж очень они оказались странными. Не выдержала и обернулась.

Аншас приседал! Неуверенно, но явно пытаюсь прочувствовать мышцы. При этом на его лице застыло странное выражение. Как-то его охарактеризовать я затруднялась, но, встретившись со мной взглядом, он неожиданно улыбнулся.

– Так необычно! Всегда удивлялся, как вы на них ходите, а тут сам... – покрутил стопой, поднял и опустил колени. Подушечку из рук не выпускал. За что ему моя большая благодарность. – Совершенно другая техника движения. Не сразу разобрался, но сейчас должно получиться. – И он вполне нормально, лишь слегка неуверенно, сделал несколько шагов. – А в этом что-то есть! – как-то по-мальчишески улыбнулся он и уже уверенно пошагал дальше.

Надо же, как быстро он обучается. Хотя, судя по состоянию доставшихся ему ног и ягодич – да-да, для движения они тоже важны! Именно для движения! – они сильные и вполне пригодные для ходьбы.

– Здесь и твоё вчерашнее платье, – донеслось из гардеробной. – Сейчас принесу. Прости, пока ничего другого предложить не могу. Ночную рубашку выделила Нэсси, хотя для нее это скорее удлиненный топ. Другая ее одежда тебе вряд ли подойдет, да и не держит она ее у меня. Так, пару вещей на всякий случай.

Я вздохнула. Поправила сбившееся вниз одеяло, прикрывая кружевное розовое недоразумение. Как я только согласилась его надеть? Явно была не в себе. В принципе, сорочка красивая, но на мне весьма провокационная. Непонятно лишь, как все это допустила Зоя?! Она уже давно пыталась меня познакомить с кем-то из своих знакомых и вообще устроить мою личную жизнь, но до подкладывания в постель к малознакомым мужчинам еще не доходило. Непохоже это на нее. Нужно во всем разобраться, но начинать разговор на эту тему как-то неудобно.

Я невольно покосилась на дверь, за которой скрылась наша утренняя делегация. И почему мне кажется, что «Звездная пыль» Дитера не такая уж безобидная штука, как он говорит? Может, это из-за нее по моему хотению тут подушки и одеяла летали? А ноги? Откуда у нага взялись ноги? Может, эта «Звездная пыль» каким-то образом желания исполняет? Непонятно только чьи. Вряд ли мои. И пили ее все, а странности случились только со мной и Аншасом. Значит, дело не в ней. Или не совсем в ней.

Голова пухла от вопросов и предположений. Заныло колено. Я снова вздохнула и села на кровать.

Нет, желания она точно не исполняет. Иначе моя нога была бы уже здорова, а я спокойно спала в своей постели.

Пока размышляла, из гардеробной появился Аншас. Я засмотрелась на мужчину – так неожиданно мужественно он выглядел в наряде, который лично мне напомнил римскую тогу с накинутым поверх легким кожаным доспехом. Правда, ниже колен ноги оставались голыми и босыми, но мне все равно понравилось.

– Ну как? Можно так ходить? – осматривая себя и свои неприкрытые конечности, чуть смущенно спросил мужчина.

– Вполне, – отмерла я. – А откуда у тебя эта одежда?

– Церемониальное одеяние нашей ветви. Остальное все еще короче, так что я предпочел надеть его. Раньше прятать нижнюю часть тела мне не приходилось, – и внезапно хитро улыбнулся. – Зато теперь между нами не стоит как минимум два твоих пункта.

– Какие еще пункты? – удивилась я.

– Ты же мне вчера заявила, что не будешь целоваться с хвостатым мужчиной, а тем более незнакомцем. Ну вот: хвост у меня пропал, а совместно проведенная ночь, как мне кажется, переводит меня в разряд близких людей... – и загадочно так улыбнулся.

– Н-на сколько близких? – попыталась я прощупать почву, судорожно соображая, когда это мы собирались целоваться.

– Очень близких. – Он посмотрел на меня многозначительно – явно играл на нервах.

– Очень-очень?

– Ну-у-у... – протянул он. – Не настолько. Но мы же спали в одной постели.

– То есть просто спали? – уточнила я.

Аншас рассмеялся:

– Снежана, все хорошо. Мы просто спали в одной постели. Поверь, если бы между нами было что-то большее, ты бы этого не забыла.

Я невольно выдохнула. Все-таки не помнить такую ночь было бы очень обидно. Но вопросов, тем не менее, у меня оставалось еще много:

– Но почему я спала именно с тобой?

– Ты проиграла спор, – пожал он плечами.

– Какой еще спор?! И почему я этого не помню?

– Почему не помнишь – не знаю. Видимо, это зелье Дитера на тебя так подействовало. А что касается спора... – Он оглядел меня и прокашлялся. – Давай ты сначала переоденешься, тогда мы все нормально обсудим? – Я опустила взгляд на себя и только тут увидела, что одеяло снова съехало вниз, довольно провокационно обнажая верхнюю часть груди. Снова залилась краской и подтянула одеяло. – Я буду ждать тебя в кабинете. Он вон за той дверью, – указал на еще одну дверь.

Я кивнула и поспешила в гардеробную.

Глава 5. Мелочи жизни

Переодевшись в свои вещи, почувствовала себя гораздо увереннее. Не знаю, почему вчера все повернулось именно так, но ничего непоправимого не произошло, а значит со всем разберемся и все исправим. Вон даже Аншас, лишившись хвоста, ведет себя адекватно. А ведь я даже представить не могу, каково ему и чем подобная метаморфоза чревата.

Осмотрела себя в зеркале – в просторной гардеробной нага оно было большим, а освещение достаточно ярким, и рассматривать себя было удобно. Все ничего, но я вчера не умылась, и осыпавшаяся тушь легла под глазами некрасивыми темными кругами. А волосы? Почему они у меня такие всклокоченные? И Аншас со мной все равно флиртовал?! Нет, у мужика железные нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.